— Искренне ваш, — гласила подпись в конце письма. — Глава отдела магического правопорядка, мадам Амелия Боунс.Гарри, не теряя времени, принялся за ответ. Он сообщал мадам Боунс о своей готовности явиться в ее офис в день суда и выражал благодарность за все ее старания по освобождению его крестного. «Дела идут в гору», — с трепетом подумал мальчик. За два дня до суда Гарри отправился на Косой переулок. Покупка мантии стала для него делом принципа. Не мог же он, лорд из знатной семьи, являться на суд в одних трусах Дадли! Ему нужно было выглядеть на все сто. Но прежде, чем отправиться в магазин мадам Малкин «Мантии на все случаи жизни», Гарри решил переодеться в магглорожденного. Если мантии будут подогнаны под его маггловский облик, то и в его истинной форме они сядут идеально. Через час Гарри уже гордо держал в руках полный пакет дорогих, но качественных мантий. Следующим пунктом в его списке стал магазин с маггловской одеждой. Ему все равно нужно было купить что-то обычное, а раз уж он впервые мог позволить себе одежду, которая ему действительно подходила, то Гарри, как говорится, «немного перестарался». В ночь перед судом Гарри ворочался на кровати, никак не находя себе места. Не мог заснуть, все время думал о предстоящем событии и о том, что завтра наконец встретится со своим крестным. Но где-то глубоко в душе мальчика теплился страх. А вдруг Сириуса не отпустят? Хотя доказательства, которые он предоставил, должны были быть достаточно убедительны, чтобы оправдать его крестного. На следующий день Гарри проснулся рано и приготовил себе завтрак. Правда, ел он совсем немного — волнение и нервы сковали его желудок. Ровно в девять утра он уже стоял у дверей офиса мадам Боунс. — Вы, я так понимаю, Гарри Поттер? — спросила женщина, немного удивленная появлением маленького мальчика, только что вылезшего из камина.— Да, мэм, я Гарри Поттер. Очень приятно с вами познакомиться, — ответил мальчик, слегка склонив голову в поклоне.Мадам Боунс призналась себе, что была немного ошеломлена манерами мальчика. Она вывела его из кабинета и повела по длинному коридору. В конце коридора они повернули налево и снова пошли по другому, еще более длинному коридору. Стены были голыми, ни окон, ни дверей, только черная дверь в конце. К удивлению Гарри, они не вошли в нее, а прошли мимо, снова повернули налево и оказались в новом коридоре. Но этот коридор был совсем не похож на предыдущие. Здесь были грубые каменные стены, факелы в скобках, и все это очень напоминало страшный зал в средневековом замке. Двери, через которые они проходили, были тяжелыми деревянными, с железными засовами и замочными скважинами. — Зал суда номер десять… мы почти пришли, Гарри, — тихо сказала мадам Боунс, чувствуя нервозность мальчика. Ее сердце сжалось от материнской жалости к этому ребенку, потерявшему родителей в таком юном возрасте, а потом узнавшему, что его крестный отец был заключен в тюрьму за преступление, которого не совершал. От одного этого любой впал бы в депрессию, но по решительному и упрямому взгляду зеленых глаз мальчика она поняла, что он достаточно силен для такого маленького ребенка, пережившего столько боли в своей юной жизни. Тем временем, как только мадам Боунс сказала, что они почти добрались до зала суда, сердце Гарри начало бешено колотиться в груди. Когда они остановились перед мрачной дверью с огромным железным замком, он безмолвно молился, чтобы суд прошел успешно не только ради него самого, но и ради его бедного, ни в чем не повинного крестного отца. У него перехватило дыхание, когда мадам Боунс повернула ручку тяжелой железной двери и подождала, пока он шагнет в зал суда, прежде чем войти сама. Гарри задохнулся от удивления и благоговения перед грандиозностью зала суда. Стены были сделаны из темного камня и тускло освещались факелами. Вдоль стен квадратного зала стояли скамьи, на которых могли бы разместиться не менее 200 человек, причем 50 из них — у дальней стены, где стояли самые высокие скамьи. В центре комнаты стоял пустой стул. Что-то в этом кресле заставило его покрыться мурашками. Цепи опоясывали его подлокотники, как будто его обитателей регулярно приковывали к нему. Он догадывался, что его крестному придется сидеть в этом кресле во время суда. Гарри все еще смотрел на кресло, когда мадам Боунс легонько подтолкнула его, и они сели на скамью в дальнем конце комнаты, высоко над остальными. Он огляделся по сторонам и увидел, что все смотрят в дальний конец комнаты, где находилась

дверь. Как раз в тот момент, когда он собирался обратиться к мадам Боунс, чтобы спросить, когда начнется суд, он услышал шаги. Дверь в углу комнаты открылась, и в нее вошли трое мужчин или, по крайней мере, один мужчина в сопровождении двух высоких фигур в плащах, чьи лица были полностью скрыты капюшонами. Они медленно направились к стулу в центре комнаты, каждый из них схватил одну из рук мужчины своими мертвыми и гнилыми на вид руками. Гарри почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Он читал об этих существах: это были темные создания, называемые Дементорами, которые питались человеческим счастьем, вызывая депрессию и отчаяние у всех, кто находился рядом с ними. Он выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание. Когда дементоры усадили его на прикованный стул, все присутствующие в комнате слегка отшатнулись и облегченно вздохнули, когда дементоры выскользнули из комнаты. Когда за ними захлопнулась дверь, Гарри обратил внимание на человека в кресле. Грязные, зачесанные назад волосы свисали до локтей, и если бы не глаза, сверкающие из глубоких темных глазниц, он мог бы сойти за труп. Восковая кожа была так плотно натянута на кости лица, что напоминала череп. Он был одет в тонкую ветхую мантию и слегка сгорбился в кресле. Гарри наблюдал, как цепи на подлокотниках кресла вдруг засветились золотым светом и потянулись к рукам крёстного, сковывая его. Крестный отец даже не пошевелился, и Гарри начал сомневаться, что он вообще это почувствовал — он выглядел таким покорным, словно махнул рукой на саму жизнь. Гарри почувствовал прилив гнева на тех, кто позволил этому случиться с его крестным — если бы они провели должное расследование, бедняга не сидел бы в этом ужасном кресле. Голос вывел его из задумчивости. — Сириус Орион Блэк, — раздался резкий голос слева от Гарри. Голос министра магического правосудия прозвучал, как удар грома, заставив Гарри вздрогнуть. Он, завороженный происходящим, совсем забыл о мадам Боунс, которая, словно тень, возникла рядом, нежно сжимая его руку. Гарри только кивнул ей в ответ, не отрывая взгляда от крестного. — Девять лет назад, — голос министра звучал холодно и официально, — вы были отправлены в Азкабан за убийство двенадцати маглов и волшебника Питера Петтигрю. Это случилось средь бела дня, на глазах у толпы маглов, за что вам также инкриминируется предательство Поттеров, лорду Волан-де-Морту, как хранителя их секретов. И, как мы выяснили, вы не были судимы до вынесения приговора. Как вы собираетесь оправдываться?Сириус, сидевший в кресле, словно железный человек, не моргая, смотрел на министра. На его лице читалось вызывающее презрение.— Я не признаю себя виновным по всем предъявленным мне обвинениям, — прохрипел он, голос звучал хрипло, словно ржавый механизм. По залу пробежал ропот, будто шелест опавших листьев. — Чтобы убедиться в правдивости слов обвиняемого, мы допросим его под воздействием веритасерума, — произнес другой голос, справа от Гарри.Из двери, в дальнем конце зала, появился мужчина, в руках он держал небольшую стеклянную бутылочку с прозрачной жидкостью. Он подошел к Сириусу, который, словно загипнотизированный, раскрыл рот, и, наклонившись, влил ему в рот три капли. Лицо Сириуса мгновенно побледнело, взгляд стал пустым, словно затуманенным. Сыворотка правды действовала.

http://tl.rulate.ru/book/104646/4052212